

Игорь Марков

Требуются плотники

Рассказ из серии
"Портфель забытых воспоминаний"

Игорь Марков

Требуются плотники

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Марков И. В.

Требуются плотники / И. В. Марков — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Рассказ о необычном происшествии, которое случилось во время
строительства Мавзолея Ленина на Красной площади.

Игорь Марков
Требуются плотники

Рассказ

*Выписка из протокола II Съезда Советов Союза ССР
от 25 января 1924 года*

Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями в ЦИК Союза ССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождём, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил:

- 1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.*
- 2. Склеп соорудить у Кремлёвской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции.*

*Председатель II Съезда Советов Союза ССР М. Калинин
Секретарь II Съезда Советов Союза ССР А. Енукидзе.*

Вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ульянов (Ленин) умер 21 января 1924 года в 18 часов 50 минут в усадьбе Горки Подольского уезда Московской губернии.

Уже прошло шесть лет с тех пор, как большевики отменили старорежимный юлианский календарь, а вместе с ним заодно и все церковные праздники, но народные приметы и российский климат коммунистическим декретам не подчинились – крещенские морозы 1924 года сковали Москву в положенный срок.

Алексей, засунув озябшие руки в карманы ветхого пальто, торопился домой. С работой сегодня опять не повезло. Пока собирался, на вакантное место уже взяли своего человека.

– Привет, Круглов, – окликнул его знакомый голос.

Таня стояла на другой стороне улицы и махала руками. Если бы не красные варежки и румяные щёки, то он и не заметил бы её на фоне большого сугроба в белой шубке, пуховом платке и валенках.

– Привет, – ответил Алексей и перешёл через дорогу.

Девушка ему давно нравилась. Он даже мечтал жениться на ней, но не решался сделать предложение: стабильной работы в Подольске нет, «Зингер» после революции стоит заколоченный, а на временную шабашку двух младших сестёр и молодую жену вряд ли прокормишь. Лёшины родители умерли от «испанки» в конце 1919 года, оставили его в семнадцать лет главой семьи.

Таня Хохлова о замужестве всерьёз пока что не думала. Её маленькая красивая головка была плотно забита мыслями о комсомоле, Маяковском и светлом будущем. Не смотря на мороз, девушка стащила зубами варежку и по-мужски протянула руку. Алексей мягко, стесняясь своих окованных пальцев, пожал её маленькую тёплую ладошку.

– Есть работа, – строгим голосом партийного руководителя сказала Таня. – Нужна?

– Очень, – сказал Алексей. – А что нужно делать?

– Требуется плотники.

– Тебе?

– Дурак ты, товарищ Круглов, мне-то они зачем... Мавричев бригаду на стройку собирает. Ударный заказ на три дня. В Москве. Оплата сдельная, плюс горячее питание на объекте. Инструмент выдадут, спецодежда своя.

– Какая ещё спецодежда?

– Да я откуда знаю? Так Мавричев сказал. Ты же плотник – тебе виднее, какая у вас спецодежда.

– Так я же не плотник.

– Ну и что? Тебе что, деньги не нужны?

– Нужны.

– Ну вот. Скажешь, что плотник. Топором махать любой дурак умеет. Даже Христос плотником был. Я бы и сама пошла, но Мавричев сказал, что работа только для мужиков. Люди нужны крепкие, политически грамотные, толковые и обязательно – непьющие. Короче, ты подходишь!

– Ну, а если там спросят?

– Чего спросят?

– Ну, бумагу какую-нибудь показать, что я плотник.

– У тебя, Круглый, что, от холода мозги замёрзли? Какие у плотников бумаги? Ты же по моей рекомендации пойдёшь. Как представитель от нашей ячейки. Зря что ли Мавричев над нами шефствует.

– Я же не из вашей ячейки.

– Вот заладил «ваш – не ваш, спросят – не спросят». Я ему дело государственной важности предлагаю, а он мнётся, как буржуй на сковородке.

Таня любила сильные выражения, особенно в диспутах на общественно-политические темы. Ей нравилось наблюдать, как оппонент сбивается и теряет равновесие от её быстрого и точного интеллектуального выпада. Но, увлекаясь, она иногда путала слова и окружала собеседника не совсем понятными смысловыми конструкциями. Алексей решил не углубляться в анализ последней фразы и просто спросил:

– А что строить-то?

– Склеп.

– На кладбище?
– Лучше... На Красной площади.
– В Москве?
– Конечно в Москве. А ты думал, где? Не у нас же на Красной горке. Там народ по большей части просто так лежит, безо всяких таких премудростей. – Таня насмешливо перекрестилась, махнув на уровне живота красной рукавичкой.
– А кому же тогда склеп строят? – спросил Алексей.
– Ленину...
– Какому Ленину? Владимиру Ильичу?
– Ну а какому же ещё. У нас один пока что Ленин.
– Он же, говорят, в Горках живёт?
– Уже не живёт. На днях помер. В «Правде» написали: от кровоизлияния в мозг. Ты что не читал?

Алексей отрицательно мотнул головой.

– Плохо, – сказала Таня. – Не следишь за политической обстановкой. – Затем, понизив голос и машинально оглянувшись, добавила: – Но люди болтают, что он не от этого помер. Так, говорят, специально придумали, чтобы народ не волновать... Вроде бы, он вообще уже полгода назад как скончался от ядовитой пули. Его в замороженном виде хранили, ждали подходящего момента, а теперь решили закопать.

– Зачем?

– Ну, не знаю, он же вождь всё-таки... Может быть, оттаивать начал.

– В такой сильный мороз?

– Мороз – не мороз. Я-то откуда знаю, Лёшенька, дорогой ты мой... Я же не народный комиссар. У них в правительстве без меня есть кому такие вопросы решать... Короче, говори: согласен или нет? Что Мавричеву передать? Только прямо сейчас надо ехать, а то место займут.

Деньги были нужны, они вообще-то и всегда были нужны, но сейчас особенно: сёстры подросли, заневестились – платья нужны, ботинки, ну и всё-такое прочее по мелочам.

– Еду, – решительно сказал Алексей.

– Тогда беги на поезд, а я к твоим зайду, скажу, чтобы сегодня не ждали.

Председатель Совета народных комиссаров так долго болел, что соратники по коммунистической партии ещё с осени начали готовиться к трагическому финалу и обсуждать детали траурной церемонии.

Тема смерти всегда волновала большевиков. Работа профессионального революционера не меньше, чем пожарного или полицейского, связана с риском для жизни, но в отличие от них борец за свободу надеется, что заключительный эпизод его биографии произойдёт эффектно с необходимыми торжественными атрибутами. Смерть на больничной койке далеко не так красива, как на баррикадах под красным знаменем, но и она при правильной сервировке тоже может быть достойно представлена.

Члены Политбюро активно спорили и наперебой высказывались, что делать с покойным вождём. В импровизированном конкурсе креативных идей победил товарищ Сталин – верный друг и преданный ученик. Сделанное им предложение было по-революционному новым, символичным и инновационным. И если бы душа материалиста обладала правом голоса, то, возможно, партийцы услышали с небес знакомую резолюцию: «А что, товарищи, дело говорит товарищ Сталин. Чертовски оригинальная идея. Надо обязательно попробовать».

Иосиф Виссарионович предложил: мёртвое тело вождя забальзамировать, сделать его фактически нетленным и тем самым сохранить светлый образ для потомков.

Как водится, приступили к прениям. Мнения разделились.

Троцкий высказался против выставления Ленина, в виде диковинного музейного экспоната. Каменев сказал, что это какое-то поповство, и марксисты не должны поклоняться святым мощам. Бухарин, будучи самым начитанным, вспомнил «спящую красавицу» Розалию, тело которой вот уже четыре года выставлено для поклонения в хрустальном гробу в центре часовни в итальянском городе Палермо. Наконец вспомнили мумии египетских фараонов из гимназического учебника истории, и более свежий пример – нетленное тело замечательного русского хирурга Николая Ивановича Пирогова, которое хранится в деревне Вишня под Винницей аж с 1881 года.

Когда поток идей по технологии утилизации человеческих останков иссяк, и в совещательной комнате возникла неловкая пауза, слово взял товарищ Сталин. В отличие от своих соратников он не был мастером произносить яркие речи, но слова его всегда отличались точностью и убедительностью.

– Вы, коллеги, безусловно правы, – сказал он, растягивая слова с характерным кавказским акцентом, – Ильич – не спящая красавица и не египетский фараон. Но что нам делать с просьбами «некоторых товарищей из провинции», которые никогда не видели своего вождя и страстно желают сохранить нетленным святой для трудящихся всего мира образ Ленина? Вы что, товарищи, предлагаете игнорировать просьбу наших соратников из отдалённых регионов?

Не зря всё-таки мама маленького Ёсика мечтала, чтобы сынок выучился на священника, для чего и определила на учёбу в Горийское духовное училище, а затем в Тифлисскую семинарию. Сердце матери чуяло тягу ребёнка к постижению высших смыслов. К сожалению, веру в бородатого бога молодой семинарист довольно быстро откинул и всей душой потянулся к новомодному марксизму. Похожий на научную теорию с математической формулой про «товар, деньги и деньги-штрих», марксизм тем не менее обладал всеми признаками хорошей религии: пророки – Карл Маркс и Фридрих Энгельс, толстая мало понятная книга – «Капитал», апостолы – члены Центрального комитета партии большевиков и многочисленная паства из малограмотного пролетариата. Был уже начертан главный культовый символ – серп и молот. Не хватало только главной святыни – частицы высшего божества, и не был назначен верховный жрец, говорящий от его имени. На роль божества очень кстати подошёл безвременно усопший Владимир Ильич – его телу надлежало стать нетленными мощами, а на роль верховного жреца товарищ Сталин назначил себя сам.

Как издревле заведено у настоящих демократов, провели голосование. Ради удовлетворения просьбы «некоторых товарищей из провинции» единогласно постановили – бальзамированию Ленина быть.

Благуя весть о сохранении тела вождя и выставлении его для всеобщего обозрения провозгласил народу всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин на II Съезде Советов Союза ССР, который как нарочно в эти дни проходил в Москве.

Несколько странно, но в точности не известно, когда место упокоения Ленина стали называть «мавзолеем». В первых официальных сообщениях это слово не использовалось. Новая святыня именовалась привычным кладбищенским термином «склеп». Например, в редакционной статье газеты «Известия» помимо прочего сообщалось: «... академику Щусеву дано задание расположить помост внутри склепа на такой высоте, чтобы входящие в склеп могли видеть через стеклянные прорезы в крышке гроба лицо Владимира Ильича. Таким образом, паломники к гробу Владимира Ильича и после погребения его в склепе будут видеть лицо мирового вождя трудящихся».

Новая религия ещё только формировалась, а ритуал следования «паломников» к святым мощам уже был задокументирован.

Академик архитектуры Алексей Викторович Щусев построил множество прекрасных зданий, но самым известным его творением является, безусловно, Мавзолей Ленина на Красной площади. Щусев построил даже не один, а три Мавзолея. Первый – временный походил

на большой деревянный ящик. Он простоял на площади до весны 1924 года, после чего был заменён на более достойное, но всё ещё деревянное сооружение. А уже в 1930 году площадь украсилась всемирно известным гранитным зиккуратом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.